

пользуются специальными сниженными тарифами на коммунальные услуги. Они могут получать из-за границы гуманитарную помощь без уплаты таможенных пошлин и распределять её среди нуждающихся. Однако ужесточение требований к каждой неприбыльной организации, появившиеся в Налоговом кодексе Украины в августе 2015 года, создали определенные неудобства для религиозных организаций по причине не учета специфики их деятельности. Сейчас в парламенте ведется законотворческая работа по упрощению процедуры предоставления религиозным организациям неприбыльного статуса.

8. Современные вызовы для религиозной свободы в Украине. Внесение изменений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» является одним из самых чувствительных вопросов для религиозного сообщества и наибольшим риском для свободы вероисповедания в Украине. Опыт других постсоветских стран, где подобные изменения приводили к неоправданному усилению государственного контроля и ухудшению положения религиозных организаций, побуждают правозащитников, религиозных деятелей, экспертов и парламентских специалистов не спешить с принятием новой редакции Закона. Тем более, и в Украине уже были отдельные примеры того, как законопроект мог коренным образом поменять свою сущность на этапе рассмотрения – между первым и вторым чтением в парламенте. Поэтому в последние годы процесс внесения изменений в Закон происходил путем точечных изменений или коррекции других смежных актов – как пример, Закон «Об образовании», Земельный и Налоговый кодекс, пенитенциарное законодательство.

Однако в течение 2015-2016 годов в Верховную Раду Украины подано как никогда много инициатив по внесению изменений в Закон о свободе совести¹⁹⁹. К примеру, попытка решить проблематику межправославных конфликтов и упростить переходы православных общин из одной в другую юрисдикцию, особые требования к наименованию и деятельности общин с зарубежными религиозными центрами (в частности, в государстве-агрессоре России). Также у ряда министерств остается задание разработать законопроект по совершенствованию процедуры регистрации религиозных организаций и приобретению ими статуса неприбыльного юридического лица.

Все эти инициативы требуют тщательного анализа, без спешки, и пристального сопровождения во время прохождения по правительственным и парламентским коридорам. Только прозрачность, постоянный диалог властей с религиозным сообществом, общественное внимание к законодательному процессу позволят Украине и в дальнейшем демонстрировать соблюдение высоких международных стандартов в сфере религиозной свободы.

Саид ИСМАГИЛОВ

2.9. НАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ НА ДОНБАССЕ

После того, как часть территории Донецкой и Луганской областей в 2014 году оказалась под контролем поддерживаемых РФ сепаратистских образований, там значительно усложнилась ситуация с соблюдением прав и свобод человека, в том числе и права на свободу совести. Прежде всего, можно отметить, что начало репрессиям на религиозной основе положило широкое и интенсивное использование религиозной риторики при мобилизации сторонников «Л/ДНР», в связи с чем верующие конфессий и деноминаций, считающихся православными фундаменталистами вредными, с первых же дней стали мишенью как систематических преследований, так и спонтанных актов агрессии.

---

¹⁹⁹ Васін М.С. Перспективи розвитку релігійного законодавства України: http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/analytic/63473/

Так, ещё в момент, когда вооруженным отрядом И. Гиркина был захвачен только Славянск, а Донецк оставался подконтролен украинскому правительству, в Славянске были отмечены факты преследований и даже убийств протестантских деятелей. В частности, 16 мая на несколько часов был задержан епископ евангельского объединения «Церковь Божья Украины» Алексей Демидович, а вскоре было захвачено помещение пятидесятнической церкви «Добрая весть». 6 июня 2014 года в том же Славянске представители незаконных вооруженных формирований захватили имущество детского христианского приюта «Паруса надежды», а 8 июня 2014 года, после празднования Пятидесятницы, были похищены прямо из помещения церкви «Преображение Господне» диаконы Виктор Брадарский и Владимир Величко, а также Рувим и Альберт Павенко – сыновья старшего пастора Александра Павенко. Всех четверых на следующий день нашли убитыми²⁰⁰. К тому моменту также был убит 9 мая 2014 года на одном из блок-постов внештатный священник УПЦ (МП) Павел Жученко, захвачены помещения протестантских церквей в Горловке и других населенных пунктах, неоднократно похищали и избивали пасторов и активных членов религиозных организаций. Так, 23 мая 2014 года в Донецке избили троих протестантских верующих, в том числе пастора церкви «Ассамблея Божья» Сергея Косяка, 27 мая почти на сутки был похищен польский католический священник Павел Витек.

Похищения, избиения и захваты храмов стали постоянным явлением в течение лета 2014 года. Только во второй половине июня были захвачены помещения протестантских церквей в Донецке, Горловке, Торезе, Шахтерске, Дружковке и других населенных пунктах. С 26 июня в течение недели представители сепаратистских НВФ удерживали в плену пастора «Церкви победителей» города Дружковка Павла Леско и его жену; с 3 по 14 июля был в плену священник УГКЦ Тихон Кульбака, с 8 по 30 июля – священник УПЦ КП Юрий Иванов, с 15 по 25 июля – священник РКЦ Виктор Вонсович, с 4 по 12 августа – протестантский пастор Александр Хомченко. Среди представителей ислама, в этот период дважды был арестован и заключен в подвал глава мусульманской общины Луганска Сейфулла Рашидов. Так же из-за преследований и попыток ареста, покинуть оккупированную часть Донбасса, вынуждены были имам-хатыб мусульманской общины города Снежное Шамиль Богданов, и муфтий Духовного управления мусульман Украины «УММА» шейх Саид Исмагилов.

Это далеко не все случаи похищений священников и религиозных деятелей, частично такие случаи можно объяснить попыткой завладеть имуществом (похищения людей в то время происходили весьма часто и не всегда объяснялись конфессиональными предпочтениями), но как минимум значительное место принадлежит и преследованиям на религиозной основе. Следует сказать, что многие религиозные организации, особенно представители религиозных меньшинств и новых религиозных движений, достаточно быстро эвакуировали своих представителей из городов, не подконтрольных центральной власти. Это можно сказать, например, о Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, некоторых протестантских и иудейских общинах. Преследованию подверглись тогда не только представители христианских конфессий – например, в начале июля 2014 года было захвачено здание буддийского ордена «Ниппондзан Меходзи» в селе Паньковка Луганской области, где находился один из важнейших центров данной религиозной организации на территории Украины. Находившиеся на подконтрольной «Л/ДНР» территории представители этого направления также подверглись преследованиям и были вынуждены покинуть свои общины и переехать на территории, подконтрольные украинскому правительству²⁰¹. Орден «Ниппондзан Меходзи» известен своими акциями, призывающими к миру, и незадолго до разгрома луганской и донецкой общин стал организатором всеукраинского мероприятия под названием «Марш мира и солидарности в Украине». В то же время прервалась активная деятельность и других общин буддийского направления, в том

²⁰⁰ Гордеев А. Чисто "новороссийское" убийство. Как и почему адепты "ДНР" расстреляли 4-х протестантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://life.pravda.com.ua/society/2016/06/13/213618>

²⁰¹ 3. Халиков Р. Как буддизм ушел с Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/32492-kak-buddizm-ushel-s-donbassa.html

числе монастыря Шейчен-линг в с. Ольгинка Донецкой области, который был закрыт, а его настоятель Дорже Жамбо Чойдже-лама (в миру Олег Мужчиль) присоединился к ДУК «Правый сектор», возглавив там одно из подразделений, а впоследствии был убит в противостоянии из СБУ.

В 2015 году случаи репрессий на религиозной почве продолжились, хотя и стали менее многочисленными. Частично причиной этого можно считать отъезд известных активной проукраинской позицией верующих из зоны, подконтрольной «Л/ДНР», частично спад репрессий стал следствием отъезда или гибели многочисленных членов парамилитарных движений (казаки, скинхеды и т.д.), приехавших в 2014 году из РФ. Объектами нападения стали военный священник УПЦ КП Игорь Петренко (14 февраля по ошибке заехал на блокпост «ДНР», был избит, но 6 апреля отпущен в рамках программы обмена пленными), пастор-пятидесятник Тарас Сень (с 23 сентября по 6 октября пребывал в плену МГБ «ЛНР»). Неоднократно подвергались нападениям свидетели Иеговы – среди прочего у них отобрали помещения Залов Царства в Донецке, Енакиево, Брянке²⁰². Происходили захваты помещений и других религиозных конфессий.

В связи с отъездом многих религиозных деятелей различных конфессий количество похищений стало постепенно сокращаться, а вот захваты культовых сооружений происходят до сих пор. Один из наиболее свежих примеров – захват здания Церкви мормонов в Донецке в мае 2016 года, когда не функционировавший на тот момент в связи с эвакуацией общины молитвенный дом был превращен в ЗАГС. Годом ранее, весной 2015 года, был превращен в Дворец детского и юношеского творчества основной молитвенный дом этой церкви в Донецке. Помещения Церкви Иисуса Христа Святых последних дней отличаются благоустроенностью, в связи с чем часто становятся желанной мишенью. Такой же мишенью стали учебные корпуса и общежития Донецкого христианского университета, захваченные 9 июля 2014 года и превращенные в казармы. Вместе с тем, церкви, которые смогли выстоять в 2014 году, хоть и в ограниченном виде, но функционируют до сих пор. Так, несмотря на притеснения, продолжает работу в Донецке и Луганске УГКЦ. Весной 2016 года донецкую общину даже посетил новоназначенный апостольский нунций в Украине Клаудио Гуджеротти, побывавший на пасхальной службе. Продолжают действовать общины свидетелей Иеговы, ведут преимущественно благотворительную деятельность представители Международного общества сознания Кришны. Несмотря на отъезд наиболее известных имамов, продолжается деятельность мусульманских общин, часть из лидеров которых претендует на верховный статус в рамках самопровозглашенных образований. Практически без препятствий, не считая индивидуальных репрессий против проукраински настроенного духовенства, функционирует УПЦ (МП).

Помимо конкретных случаев преследований, похищений и захватов имущества, следует отметить также общее ухудшение ситуации в сфере свободы совести. Контролирующие территорию незаконные вооруженные формирования не являются субъектами международного права и не чувствуют себя обязанными подчиняться ему. Законы Украины на неподконтрольной правительству территории не исполняются или почти не исполняются, и обеспечить право на свободу совести украинская власть там не в состоянии. Об этом свидетельствует принятие 21 мая 2015 года проекта Постановления № 2765 (462-VIII), которым Верховная Рада приостановила свои обязательства по соблюдению прав человека и основных свобод на неподконтрольных территориях Донбасса. В свою очередь, правовое поле «Л/ДНР» очень нестабильное. Так, лишь 24 июня 2016 года был принят закон «ДНР», регламентирующий правоотношения в рамках свободы совести (авторы предпочли говорить о свободе вероисповедания, поскольку считают свободу совести западной нормой, вредной для религиозности населения). До этого правоотношения в сфере

---

²⁰² International Religious Freedom Report for 2015 : Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?dynamic_load_id=256253&year=2015#wrapper

свободы совести регулировались в ручном режиме и высказывания различных представителей «Л/ДНР» зачастую противоречили друг другу. Так, статья 21 принятой ещё в мае 2014 года «Конституции ДНР» гарантировала каждому свободу совести, свободу вероисповедания и распространения любых религиозных и иных убеждений. С другой стороны, в своем знаменитом выступлении от 20 мая 2015 года Александр Захарченко заявил, что только четыре религиозных направления будут легитимны на подконтрольной его организации территории – православие, римо-католицизм, ислам и иудаизм. Недавно принятый «Закон ДНР о свободе вероисповедания и религиозных объединениях», с одной стороны, гарантирует право на свободу вероисповедания (но уже не совести), а с другой стороны, в ст.3 (п.б) запрещается «создание сект и распространение сектантства», что при отсутствии определения сект создает предпосылки для репрессий против фактически любой религиозной организации²⁰³.

Таким образом, говоря о соблюдении прав человека и свободы совести, а также о репрессиях на религиозной почве, которые происходят на территории, подконтрольной «Л/ДНР», следует выделять два направления. Во-первых, это случаи репрессий против представителей той или иной религиозной организации. Прежде всего, речь идет о фактах похищения, физического насилия, изъятия имущества и захватах культовых сооружений. Таких фактов было максимальное количество в 2014 году, позднее их число сократилось в силу различных причин. Во-вторых, это систематическое ухудшение в сфере свободы совести, связанное с общей нестабильностью в регионе и лишь нарастающее вследствие создания особого правового поля на территории, контролируемой «Л/ДНР». Безусловно, все факты преследований и репрессий на религиозной почве должны фиксироваться и передаваться украинскими властями и гражданским обществом международным организациям с целью принудить представителей «Л/ДНР» и стоящей за ними РФ соблюдать права человека на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей.

Тамила ТАШЕВА

2.10. ЗАЯВЛЕНИЕ: НАРУШЕНИЕ СВОБОДЫ МЫСЛИ, СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КРЫМУ

В течение последних двух лет оккупации Крыма Российской Федерацией свобода вероисповедания и религии подвергается на полуострове серьезным ограничениям из-за репрессивной политики оккупационных властей, направленной на уничтожение всякого инакомыслия.

Так, крымские мусульмане, католики/протестанты, верующие УПЦ КП воспринимаются де факто властями здесь как нелояльные к оккупации и подвергаются преследованиям и серьезным ограничениям. Стандартным набором таких ограничений являются насильственные исчезновения, массовые обыски (в т.ч. в мечетях в мае 2016 г. таких свыше ста человек), в медресе, культурных центрах, задержания. Происходит ограничение религиозных практик, конфискация религиозной литературы, конфискация религиозных зданий и применение миграционного законодательства для недопущения духовных деятелей в Крым.

Нарушения свободы религии носят характер системной и спланированной политики, выраженной в следующих формах:

1) *Законодательные ограничения.* После аннексии РФ ввела процедуру перерегистрации религиозных организаций, в результате чего из более 2000 существовавших

---

²⁰³ Донецкая народная республика : Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях № 140-ИНС от 24.06.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-svobode-veroispovedaniya-i-religioznyh-obedineniyah/>.